

© М. А. Лаппо

DOI: [10.15293/2226-3365.1606.15](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1606.15)

УДК 81.374 + 81'42

СТРУКТУРА ПРАГМАТИЧЕСКОГО МАКРОКОМПОНЕНТА ЗНАЧЕНИЯ (на материале группы слов, обозначающих национальность)*

М. А. Лаппо (Новосибирск, Россия)

Статья развивает положения интегральной теории лексического значения, ряда исследований, посвященных структуре прагматического макрокомпонента (Ю. Д. Апресяна, Г. Н. Скляревской, В. Н. Телия, Е. Ю. Булыгиной, Т. А. Трипольской и др.). Для выявления структуры прагматического макрокомпонента этнонимов был использован комплекс методов: сравнение лексикографических стратегий разновременных словарей и изучение Национального корпуса русского языка. К исследованию привлечены «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935–1940 гг.), «Словарь современного русского литературного языка» под редакцией В. И. Чернышёва (1948–1965 гг.), «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (1981–1984 гг.), разновременные энциклопедические словари и около 2 000 контекстов корпуса.

Цель статьи – описать структуру прагматического компонента этнонимов, способы фиксации данной семантики в толковом словаре (в динамическом аспекте) и реализации в современном русскоязычном дискурсе. Установлено, во-первых, что отечественный традиционный словарь представляет этноним как нейтральную лексему в зоне толкования, а в некоторых случаях в зоне иллюстрации использует прагматически маркированный контекст. Идеологический микрокомпонент чаще всего выявляется при сопоставлении разновременных словарей друг с другом. Во-вторых, в структуру прагматического макрокомпонента номинаций по национальному признаку входят идеологический и оценочный микрокомпоненты значения. В свою очередь, идеологический микрокомпонент включает в себя компоненты близость, дальность, инаковость, враждебность, а оценочный – опасность/неопасность, развитый/неразвитый народ, что определяет его положение на шкале престижности, полезности и/или принятия – своеобразном рейтинге наций. Компонент «уровень развитости народа» подкрепляется набором частных оценок (этических и рациональных), представляющих собой национальные стереотипы.

Ключевые слова: лексикография, словарь активного типа, этнос, нация, народ, народность, прагматика, семантика, идеологический компонент значения, оценка.

*Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Прагматический потенциал языкового знака: семасиологический и лексикографический аспекты» (грант РГНФ № 15-04-00122) и проекта «Конфликтный текст в зеркале лингвистического экспертирования: оскорбление, унижение чести и достоинства, порочащая информация в публичной коммуникации региона» (грант РГНФ № 15-14-54001)

Лаппо Марина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики его преподавания, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: lama2046@yandex.ru

Необходимость изучения прагматического макрокомпонента значения языковых единиц определяется как развитием теории лексического значения в современной лингвистике, так и развитием теории лексикографии, типологии словарей, структуры и объема словарной статьи. Как известно, в основу словарей активного типа была положена идея отображения прагматической информации о лексеме: способах её употребления в прагматически значимых контекстах. Так, А. Рей и С. Делесаль [1] отмечают, что «словарь начинает жить с того момента, когда он обращается не к значению слов, а к их действию»¹. По Г. Н. Складневской, учет в словаре прагматического аспекта сосредоточивает внимание «на тех компонентах смысла, которые демонстрируют условия и формы функционирования слова в типовых актах речи», а «выделение этих компонентов в качестве специального объекта лексикографического описания позволит дать более полное и адекватное языковой действительности представление о содержании лексического значения и его структуре» [2, с. 70]. Однако сами вопросы о соотношении семантики и прагматики лексических единиц, о структуре и объеме лексического значения остаются спорными, не до конца решенными в лингвистике.

К примеру, традиционно коннотации лексем, как «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [3, с. 189], не включаются в структуру лексического значения слова. Согласно другому представлению, коннотации являются центром прагматической

информации, хотя и не исчерпывают ее полностью. В. Н. Телия под коннотацией понимает «любой прагматически ориентированный компонент плана содержания языковых сущностей <...> который дополняет денотативное и грамматическое их содержание на основе сведений, соотносимых с прагматическими факторами разного рода»: с ассоциативно-фоновым знанием говорящих, с их оценочным отношением к обозначаемому, со стилистическими регистрами, характеризующими, помимо прочего, социальные отношения участников коммуникативного акта и др. [4, с. 107].

В данной работе будем придерживаться интегрального подхода к лексическому значению, поскольку, как говорит Г. Н. Складневская, «идея вычленения прагматического компонента могла возникнуть и существовать только при интегральном понимании лексического значения – как бесконечно сложной, избыточной структуры, включающей в себя не только понятийное содержание, но и весь запас лингвистических и экстралингвистических сведений, ассоциаций, смутных, как будто априорных представлений² и всех «добавочных» смыслов, называемых коннотациями» [2, с. 64].

Более того, прагматические компоненты – не только полноправные элементы смысла, но и в некоторых случаях приобретающие даже больший вес, чем понятийное содержание. Нельзя не согласиться с М. Я. Дымарским в том, что прагматика – это особый тип семантики, когда семантика акцентирует внимание на фигуре говорящего, а прагматика – фигуре слушающего [5]. При этом традиционно работы по прагматике посвящены прагматике

¹ Рей А., Делесаль С. Проблемы и антиномии лексикографии / пер. с фр. И. Ю. Доброхотовой // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 14. Проблемы и методы лексикографии: сб. статей / под ред. Т. С. Зевахиной, Б. Ю. Городецкого – М.: Прогресс, 1983. – С. 263.

² Эти «априорные», устоявшиеся, бесспорные представления о референте, по-видимому, являются не чем иным, как **стереотипами**.

слушающего (например, [6]), и только малая часть из них – прагматике говорящего (например, [7]). М. Я. Дымарский, используя категории скалярных и векторных различий, описывает семантику как «чистый» смысл, а прагматику – как векторную семантику, т. е. содержащую импликации говорящих и инференции слушающих. В этом случае словарь активного типа должен обязательно представлять не только денотативное ядро лексемы, но и периферию ядра и типичные прагматические компоненты, имеющие отношение к правильной интерпретации высказывания. Иначе говоря, фиксация прагматически значимой информации необходима в той степени, в которой существующие стереотипы определяют использование языкового знака.

Необходимо отметить, что непроходимой границы между традиционным словарем и словарем активного типа нет, т. к. любой словарь эксплицитно или имплицитно фиксирует прагматически значимую информацию, занимая позицию идеолога, пропагандиста своего времени (см. об этом в работах L. Zgusta [8], A. Wierzbicka [9], Г. Н. Складневской [2; 10], М. Ю. Дымарского³, Е. Ю. Булыгиной и Т. А. Трипольской [11–13] и др.). Это обусловлено рядом причин. Во-первых, лингвистический словарь, как правило, опирается на энциклопедический, т. е. на знания, представленные наукой в определенный момент. Научные знания носят динамический характер, причем представления и взгляды на тот или

иной фрагмент действительности, особенно в социогуманитарной сфере (история, языкознание, социология, философия, психология), весьма чувствительны к идеологии социума, в котором они развиваются и распространяются. Во-вторых, существуют определенные тенденции в описании того или иного разряда языковых единиц в лексикографии того или иного периода, в концепции того или иного словаря.

Исходя из вышесказанного, методом для выявления идеологического микрокомпонента⁴ значения оказывается сравнительный анализ словарных статей в словарях разных временных периодов. Проанализируем, как работает данный метод для тематической группы слов, обозначающих лицо по национальной принадлежности, или этнонимов, при отображении семантической и прагматически релевантной информации в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (далее – ТСУ)⁵ и «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (далее – МАС)⁶. Сравним основные части словарных статей – заглавное слово, объем дефиниции, опорное слово в дефиниции, иллюстративный материал и пометы – в аспекте фиксации в них прагматических компонентов.

Заглавное слово

И в ТСУ, и в МАС заглавное слово, обозначающее национальность, дается в форме множественного числа (*армяне, буряты, грузины, евреи* и т. д.). В ТСУ помимо общего названия, имеются слова, обозначающие лица

³ Дымарский М. Ю. Словарь как орудие манипуляции общественным сознанием // Проблемы русской лексикографии. Шестые Шмелевские чтения: тез. докл. междунар. конф. 24–26 февраля 2004 г. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. С. 31–34.

⁴ Идеологическим компонентом прагматики Г. Н. Складневская называет компонент, «основанный не на всеобщих и вечных представлениях о

мире, а на искаженных, смешанных – на знаниях и истинах, навязанных, внушенных и пропагандируемых в конкретном социуме» [2, с. 68].

⁵ Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940.

⁶ Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

женского пола по национальному признаку (*белоруска, еврейка, немка, таджичка, тувинка, украинка* и т. д.). С одной стороны, это не противоречит положению дел в русском языке: действительно, лексема *армяне* является формой множественного числа слова *армянин*, а слово *армянка* – производным от слова *армянин*. С другой стороны, в таком случае получается, что будто бы к *народу, населяющему Армению*, армянки не относятся. МАС

оказывается более демократичным в области гендерной политики, поскольку в нем единицы *армянин* и *армянка* включаются в словарную статью «армяне», что, однако, затемняет словообразовательную производность и несколько искажает традиционную интерпретацию данных лексем как разных слов, а не форм слова *армяне* (табл. 1.).

Таблица 1

Заглавные слова в подаче этнонимов в ТСУ и МАС

Table 1

The headword in the supply of ethnonyms

Лексема	ТСУ	МАС
АРМЯ'НЕ	АРМЯ'НЕ , ян, ед. яни́н, а, м. Народ, населяющий Армению. АРМЯ'НКА , и. Женск. к армянин (см. <i>армяне</i>)	АРМЯ́НЕ , -мя́н, мн. (ед. армяни́н , -а, м.; армя́нка , -и, мн. армя́нки, -нок, -нкам, ж.). Нация, основное население Армянской ССР, а также лица, относящиеся к этой нации

Возможно, что данным образом и в ТСУ, и в МАС решалась проблема экономии места. В «Словаре современного литературного языка» (далее – БАС)⁷, где такой проблемы нет, даются все три лексемы как самостоятельные единицы языка: слово со значением мужского пола по национальному признаку (*армянин, китаец, турок*), слово со значением женского пола по национальному признаку (*армянка, китаянка, турчанка*), общее наименование национальности (*армяне, китайцы, турки*).

Объем дефиниции

ТСУ отразил представление советской идеологии о том, что национальность тесно связана с местом проживания народа, хотя практика показывает, что это далеко не так. В МАС фиксируется динамика данного представления путем обязательного дополнения в

зону толкования элемента «а также лица, относящиеся к этой нации/к этому народу». Мы видим, что денотативный компонент расширяется, фиксируется факт возможных миграций, однако идеологический акцент при этом не ослабевает. Для сравнения приведем в пример толкование из «Словаря современного английского языка»⁸:

CHINESE. *A person* from China.POLE. *A person* from Poland.GERMAN. *A person* from Germany.

Такая подача семантики этнонимов демонстрирует существующее западноевропейское понимание национальности и происхождения человека по национальному признаку как отношения к государству. В целом, тем не менее, МАС более лоялен к национальной принадлежности. Ср. толкования ТСУ и МАС (табл. 2).

⁷ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В. И. Чернышёва. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.

⁸ Словарь современного английского языка: в 2 т. М.: Рус. яз., 1992.

Таблица 2

Объем дефиниций этнонимов в ТСУ и МАС

Table 2

Scope of definitions of ethnonyms

Лексема	ТСУ	МАС
АРМЯ'НЕ	Народ, населяющий Армению	Нация, основное население Армянской ССР, а также лица, относящиеся к этой нации
БУРЯ'ТЫ	Одна из монгольских народностей в Сибири	Нация, коренное население Бурятской АССР, а также лица, относящиеся к этой нации
БЕЛОРУ'СЫ	Одна из восточнославянских народностей, населяющая территорию между средним Поднепровьем и верхним Неманом	Нация, основное население Белорусской ССР, а также лица, относящиеся к этой нации
КИТА'ЙЦЫ	Народ, населяющий Китай	Нация, основное население Китая, а также лица, относящиеся к этой нации
ЧЕ'ХИ	Западнославянский народ, составляющий основное население Чехии (Богемии) и Моравии	Нация, составляющая вместе со словаками основное население Чехословакии, а также лица, относящиеся к этой нации

В дефинировании лексем *евреи*, *немцы* и *цыгане* наблюдаются некоторые отличия от указанных выше стратегий. В ТСУ отсутствует указание на конкретное место, в котором проживает народ (*евреи*, *немцы*). В отношении евреев и цыган (но не немцев) это можно объяснить объективными причинами, а именно характером распространения представителей указанных народов и длительным отсутствием закрепленной страны проживания (у евреев). Описание в ТСУ *немцев* вызывает вопросы (Какие именно национальности образуют немцы?). Указание в МАС на то, что евреи *сейчас живут в различных странах общей жизнью с основным населением этих стран*, также неоднозначно (А другие немногочисленные народы не живут общей жизнью с основным населением различных стран?).

Кроме того, неизвестно, почему в толковых словарях отсутствует упоминание о Еврейской автономной области, которая была образована в 1934 году. Несмотря на то, что Израиль обрел независимость в 1948 году, в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» под ред. Н. Ю. Шведовой⁹ это было отражено лишь в 2008 году:

ЕВРЕИ. Народ, исторически восходящий к древним семитским племенам (древним евреям), *сейчас живущий в Израиле* и многих других странах.

Дефиниции *цыган* как в ТСУ, так и в МАС не дают представления о данном народе (что значит их индийское происхождение?) (табл. 3).

⁹ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Ин-т русского

языка им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2008.

Таблица 3

«Особые» этнонимы в ТСУ и МАС

Table 3

Special ethnonyms

Лексема	ТСУ	МАС
ЕВРЕИ	Одна из народностей семитического племени	Общее этническое название народностей, исторически восходящих к одному из древних народов семитской языковой группы (древним евреям), сейчас живущих в различных странах общей жизнью с основным населением этих стран, а также лица, относящиеся к этим народностям
НЕМЦЫ	Люди, говорящие на немецком языке, но образующие разные национальности, различающиеся между собой по территории, на которой они живут, по условиям экономической жизни, по психическому складу, а также по культуре	Основное население Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии, а также представители этого населения
ЦЫГАНЕ	Народность индийского происхождения, живущая кочевыми и полукочевыми группами в Европе, Азии и Африке	Народ индийского происхождения, живущий в разных странах мира, а также лица, относящиеся к этому народу

Сравнение с толкованиями «Словаря современного английского языка» дает основание считать, что в мировом сообществе существует особое отношение к лицам еврейской и цыганской национальности в силу их сложной и специфической идентификации, особое же отношение к немцам существовало только в СССР. Ср.:

GIPSY. A member of a dark-haired race which may be of Indian origin. They often live and travel covered carts (CARAVANS), earning money as horse traders, basket makers, FORTUNE-TELLERS, etc.¹⁰

JEW. A member of a people, whose religion is Judaism, who lived in ancient times in the land of Israel, some of whom now live in the modern state of Israel and others in various countries throughout the world.

Опорное слово в дефиниции

При определении идеологического микрокомпонента в словарях советского периода можно обращать внимание на центральное понятие в дефиниции, а именно на то, какое слово выбрано для толкования – *племя, народность, народ, нация*. Поскольку в советской науке термин *народность* употреблялся «для

¹⁰ Ср. с толкованием в словаре «Oxford Advanced Learner's Dictionary»: «GIPSY. A member of a race of people, originally from Asia, who traditionally travel around and live in caravans. Many people prefer to use

the name Roma or Romani» (<http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/gypsy?q=gypsy>). Разница заключается в количестве сведений-стереотипов и месте происхождения (Индия или Азия).

обозначения типа этноса, занимающего промежуточное положение между племенем (или союзом племен) и нацией»¹¹, использование слов *народность*, *народ* (а не *нация*) маркирует более низкий статус данного этноса в аспекте его развития.

Несмотря на то, что в ТСУ отождествлялись лексемы *нация*, *народ* и *народность*¹², в

данном словаре существует тенденция называть малые народы словом «народность», а большие – «народом» (табл. 2, 3). В МАС, как в более позднем словаре (по сравнению с ТСУ), не повышается статус евреев и немцев (табл. 3), но повышается статус мордвы и белорусов (табл. 4).

Таблица 4

Статус народа (уровень развития этноса) в ТСУ и МАС

Table 4

The status of the people (the level of ethnic group)

Лексема	ТСУ	МАС
МОРДВА'	Финская <i>народность</i> , живущая в Мордовской АССР, а также (среди других народностей) в Среднем Поволжье	<i>Нация</i> , коренное население Мордовской АССР, а также лица, относящиеся к этой нации
НЕ'НЦЫ	Северная <i>народность</i> , живущая в Ненецком, Ямальском и Таймырском округах (прежнее название – самоеды)	<i>Народ</i> , населяющий Север СССР от Кольского полуострова до Енисея, а также лица, относящиеся к этому народу
БЕЛОРУ'СЫ	Одна из восточнославянских <i>народностей</i> , населяющая территорию между средним Поднепровьем и верхним Неманом	<i>Нация</i> , основное население Белорусской ССР, а также лица, относящиеся к этой нации
УКРА'И'НЦЫ	Славянский <i>народ</i> , составляющий основное население Украинской Советской Социалистической Республики	<i>Нация</i> , основное население Украинской ССР, а также лица, относящиеся к этой нации

Иллюстративный материал и пометы

В целом, все словари проявляют осторожность в использовании иллюстративного материала в словарных статьях, толкующих лексическое значение этнонимов. Лексико-

графы МАС, будто опасаясь затронуть национальные чувства¹³, отказываются от приведения контекстов, в которых используются слова, обозначающие национальности, и лишь для некоторых из них делают исключения (табл. 5).

¹¹ Новая российская энциклопедия: в 12 т. / Гл. ред. В. И. Данилов-Данильян, А. Д. Некипелов. – М.: Изд-во «Энциклопедия», 2013.

¹² **НАРО'ДНОСТЬ**, и, ж. (книжн.). **1.** То же, что *народ* во 2 знач. **НАРО'Д**, а, м. **2.** То же, что *нация*, национальность (ТСУ).

¹³ Религиозные чувства, напротив, в словарях советского периода попирались довольно легко (см. об этом в [12]).

Иллюстративный материал для этнонимов в ТСУ и МАС

Table 5

Illustrative material for ethnonyms

Лексема	ТСУ	МАС
НЕ'МЦЫ	<i>Швейцарские н., австрийские н., германские н. – различны. Совсем отличны от них н. Поволжья – граждане Советской страны</i>	Нет
ТУР'КИ	<i>Война (для Кирджали) представляла случай обогатиться на счет турков. Пушкин</i>	Нет
ЧЕЧЕ'НЦЫ	<i>Не спи, казак: во тьме ночной чеченец ходит за рекой. Пушкин. Чечен ползет на берег, точит свой кинжал. Лермонтов</i>	Нет
ЦЫГА'НЕ	<i>Цыганы шумною толпой по Бессарабии ко-чуют. Пушкин</i>	<i>Прошло два лета. Так же бродят Цыганы мирною толпой; Везде по-прежнему находят Гостеприимство и покой. Пушкин, Цыганы. Цыгане стали редко бродить: большей частью они живут в тех местах, где приписаны, и только иногда, отдавая дань своей вековой привычке, выбирают куда-нибудь на выгон, натягивают законченное полотно и живут целыми семьями. Гаршин, Медведи</i>

В БАС, как правило, имеются иллюстрации для всех лексем во всех лексико-семантических вариантах. Чаще всего иллюстрации представляют собой сконструированные словосочетания с прилагательными, образованными от этнонима-существительного. Например:

Армянский, прил. *Армянский язык. Армянская литература. Армянское искусство.*

Белорусский, прил. *Белорусский язык. Белорусская литература.*

Бурятский, прил. *Бурятский язык.*

В других случаях, когда подбираются фрагменты из художественной литературы, иллюстративная зона практически не избегает нейтральных контекстов. Например:

(1) *Митенька, восемнадцатилетний паренек, писал из военной школы, что учится*

бить немцев и скоро пойдет на фронт. Ажаев, *Далеко от Москвы. На рынке долго задерживаться было небезопасно. Немцы почти каждый день устраивали облавы.* Катаев, *Отче наш.*

(2) *Сей ночи будем брать в полон Царьград с турецким султаном. А встретятся молоденькие туркины – тоже хватай в нашу сечу.* Шишк. Ем. Пугачев.

(3) Еврейский, ая, ое. *Еврейский вопрос стоит именно так: ассимиляция или обособленность? – и идея еврейской национальности носит явно реакционный характер не только у последовательных сторонников ее (сионистов), но и у тех, кто пытается совместить ее с идеями социал-демократов (бундовцы).* Ленин, *Положение Бунда в партии.*

(4) *Во времена стародавние, где теперь стоит Нижний Новгород, жил знатный, сильный мордвин, по имени Скворец.* Печер. Оч. мордвы.

(5) *Издравле та сторона была крыта лясами дремучими, сидели в них мордва, черемисы, болгары.* Печер. На Горах.

(6) *В далекой Сибири, в самом центре Азии, у истоков Енисея, лежит страна тувинцев – народа, родственного хакасам и якутам.* Н. Михайл. Над картой Родины.

В контекстах (1), (2) актуализируется идеологический микрокомпонент 'враги', фрагмент (3) указывает на опасность и, как следствие, необходимость ассимиляции народа, в (4) контексте даются положительные коннотации, в (5) и (6) обозначается неразвитость и географическая удаленность от центра.

Пометы для нейтральных этнонимов в словарях обычно не используются. В словарных статьях, толкующих стилистически маркированные номинации, пометы, напротив, могут быть, причем не только стилистические, но и прагматические идеологические. См. фрагмент статьи слова *желтый* в ТСУ, в котором передается идея «чужого», того, что «так не говорят и не считают носители русского языка»:

Желтая опасность (книжн. газет. дореволюц.) – угроза европейской культуре со стороны желтой расы (выражение империалистической идеологии европейцев).

Очевидно, что в помете или специальном комментарии в скобках, как правило, маркируется «чужое», поскольку именно оно требует пояснения. «Свое» же, как нормальное в системе представлений, в особом комментарии не нуждается.

Следует отметить, что политизированность информации, связанной с национальным вопросом, особенно ярко прослеживается в энциклопедических словарях советского периода¹⁴. Так, в «Большой советской энциклопедии»¹⁵ в статье «нация» говорится: «Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, можно предвидеть, что полная победа коммунизма во всем мире создаст условия для слияния наций и все люди будут принадлежать к **всемирному бесклассовому и безнациональному человечеству** (выделено нами. – М. Л.), имеющему единую экономику и единую по содержанию богатейшую и многообразную коммунистическую культуру»; в статье «немцы» указывается, что «в ГДР развивается **социалистическая немецкая нация**». Современные энциклопедические словари делают попытку деидеологизации: например, в «Краткой Российской энциклопедии» не дифференцируются категории *народ*, *народность* и *нация*, этносы любого типа, расы, численности называются *народом*¹⁶.

При создании словаря активного типа следует, как указывает Ю. Д. Апресян, использовать такие современные технологии,

¹⁴ Тематическая группа номинаций по этническим признакам была довольно поздно осмыслена как необходимая для фиксации в словаре. Впервые дефиниции этнонимов в русскоязычном лексикографическом дискурсе отмечаются лишь в «Настольном словаре для справок по всем отраслям знания» под ред. Ф. Толля (Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. Справочный энциклопедический лексикон, составляемый под редакцию

Ф. Толля, в 12 выпусках или 3 томах. СПб., 1863–1864.).

¹⁵ Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1969–1978.

¹⁶ Краткая Российская энциклопедия: в 3 т. М.: Большая Российская энциклопедия, Оникс 21 век, 2003.

как корпуса и лингвистический эксперимент¹⁷. Зарубежные лексикографы также отмечают данную тенденцию, более того, P. Hanks утверждает, что современная лексикография управляется корпусом [14], D. Siermann описывает явление корпусной революции в лексикографии [15].

Анализ данных Национального корпуса русского языка¹⁸ подтверждает идею о том, что идеологический микрокомпонент чаще всего связывается с категорией «свое – чужое» [13]. Данная оппозиция, как показывает материал этнонимов, конкретизируется следующими семантическими компонентами:

1) *близость*: территориальная, самые близкие соседи, братский народ, историческая общность, генетическая общность, пророссийская ориентация и др.;

2) *дальность*: инородцы, экзотичное поведение, приезжие, близость к каким-либо другим народам и др.;

3) *инаковость*: малый народ, древний народ, иная религия, особый исторический путь, пережившие дискриминацию и др.;

4) *враждебность*: возможность экспансии, захватчики в недавнем прошлом, враги в далеком прошлом и др.

За редким исключением, идеологический микрокомпонент значения лексемы, называющей национальную принадлежность, сочетается с психологической эмоциональной оценкой (по Е. М. Вольф [16]) «опасный/неопасный». Компоненты близости, если они не сочетаются, в свою очередь, с семами ‘враждебность’ или ‘иная религия’, имеют положительную эмоциональную оценку «неопасно».

Все другие идеологические микрокомпоненты в той или иной степени передают идею «опасного».

Так, например, в следующем фрагменте актуализируются идеологические микрокомпоненты значения этнонимов *таджики* и *узбеки*: ‘приезжие’, ‘в большом количестве’, ‘гастарбайтеры’ и ‘враждебность’. Эмоциональная оценка ‘опасные’ связана не только с идеей враждебного поведения представителей указанных народов (*они могут зарезать за мобильник*), но и с их экспансией, активным трудоустройством, а также с возможным сексуальным посягательством (*она красивая славянская женщина, ей не нравится, как они на нее смотрят*):

Трудно придумать для русского народа более тяжкие оскорбления, чем перечисленные «патриотические» лозунги. Поскольку трудно более ясно подчеркнуть полное и абсолютное ничтожество, в которое впал народ, не способный, оказывается, адаптировать по миллиону киргизов, таджиков и узбеков. Но ведь самое ужасное, что да, народ действительно впал в ничтожество. «Не ходи в темноте по мосту, там таджики и киргизы, они могут зарезать за мобильник», – говорит моя подруга. Ей можно, она красивая славянская женщина, ей не нравится, как они на нее смотрят. К тому же они реально ей перешли дорогу: киргизам и таджикам в России проще устроиться на работу, чем гражданам Украины. На мосту и впрямь таджики и киргизы в большом количестве (Александр Храмчихин. Мигранты и патриоты // «Русская жизнь», 2012).

¹⁷ Апресян Ю. Д. О проекте активного словаря (АС) русского языка // Горизонты прикладной лингвистики и лингвистических технологий (Megaling’2008). Доклады международной научной конференции. Партенит, Украина. 24–28 сентября

2008 г. Симферополь: Изд-во «ДиАйПи», 2008. С. 24.

¹⁸ (<http://www.ruscorpora.ru>); в ходе пилотного проекта было проанализировано около 2 000 текстовых фрагментов с лексемами, называющими лицо по национальной принадлежности.

Оценочный микрокомпонент, помимо семантики ‘опасное/неопасное’, включает в себя компонент ‘развитый/неразвитый народ’, что определяет его положение на шкале престижности, полезности и/или принятия – своеобразном рейтинге наций. Развитость или неразвитость народа тесно связана с набором частных оценок, которые приписываются ему носителями русского языка. Устойчивые частные оценки формируют национальные стереотипы, становясь фильтром для восприятия того или иного человека/группы людей.

Одна группа оценок носит положительный характер: *педантичные, крепкие, физически выносливые, терпеливые, имеют хорошую историческую память, работоспособные, добрые, искусные, имеют развитые технологии, имеют большое интеллектуальное наследие, развитую культуру*. Положительные оценки могут быть этическими (*добрые*), эстетическими (*красивые*), чаще всего используется рационалистическая оценка (*работоспособные, предприимчивые*).

Группа негативных оценок представлена этическими (*хитрые*) и нормативными оценками (*зависимые от алкоголя, травмированные*). Наконец, третья группа – амбивалентные оценки, зависящие от точки зрения (если «для нас» нечто – хорошо, то для них – плохо, и наоборот): *имеют историческую вину или прагматичные, предприимчивые*.

Например, в представленном ниже контексте из корпуса на первый план выдвигается рационалистическая оценка немцев как группы людей, производящих качественные, надежные товары (в данном случае дом). Место изделия или национальность производителя в национальном сознании русских оказывается гарантией качества, позитивная оценка распространяется на всех представителей народа, функционируя как стереотипное представление:

Как-то раз возил одну тётку. Квартира – под чертями... где-то в глуши на Рязанке. Дом-то сам хороший. Немцы после войны строили. Но в такой дыре – боже сохрани... Пока мы жарились в пробках, она всё прыгала от нетерпения, толковала, что ей именно там-то и нужно, что это большая удача – ну просто огромная... всё волновалась, не перепродадут ли квартиру кому другому, считала расходы на ремонт, даже мебель составляла [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].

Итак, мы видим, что упоминание в первом случае этнонимов *таджики* и *узбеки*, а во втором – *немцы* оказывается средством воздействия на адресата, аргументом, осуществляющим речевой акт предупреждения (не ходить в темноте по мосту), или гарантии качества постройки.

Таким образом, что отечественный традиционный словарь представляет этноним как нейтральную лексику в зоне толкования, а в некоторых случаях дает прагматически маркированный контекст в зоне иллюстрации. В семантике данной группы лексем на первый план выходят идеологический и оценочный прагматические микрокомпоненты, тесно связанные друг с другом. Идеологический микрокомпонент чаще всего выявляется при сопоставлении разновременных словарей друг с другом. В действительности, любое наименование национальности имеет прагматический потенциал, поскольку находится в зоне потенциально конфликтной коммуникации, связанной с национальными, религиозными и геополитическими интересами людей.

Анализ значительного количества фрагментов, в которых используются слова-этнонимы, дает возможность представить соотношение компонентов прагматической зоны в семантике лексемы (или, иначе говоря, прагматики как векторной семантики для группы

слов, обозначающих лиц по национальности). Взаимодействие идеологического и оценочного микрокомпонентов прагматического ореола у данных лексем представлено двумя ключевыми моделями, а именно: 1) «вход» в прагматику этнонима через идеологический компонент приводит, как правило, к эмоциональной оценке народа как опасного/безопасного;

2) «вход» через этические, эстетические и рационалистические оценки располагает народ, нацию на некой воображаемой шкале престижности, который определяется уровнем тех или навыков, способностей, успешности, качества товаров, удобством их территории и т. п. Можно предположить, что прагматическая зона значения слов других тематических групп будет иметь иную структуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Rey A., Delesalle S.** Problems and conflicts lexicographical // French language: dictionary, semantics, and culture. – 1979. – Vol. 43, no. 1. – Pp. 4–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.3406/lfr.1979.6160>
2. **Скляревская Г. Н.** Прагматика и лексикография // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: к 60-летию члена-корреспондента РАН Ю. Н. Караулова / ред. Ю. С. Степанов, Е. А. Земская, А. М. Молдован. – М.: Институт русского языка РАН, 1995. – С. 63–71.
3. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды. – Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
4. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 288 с.
5. **Dymarsky M.** Syntax, Semantics, and Two Faces of Pragmatics // *Język poza granicami języka 2. Semantyka a pragmatyka: Spór o pierwszeństwo* / Ed. A. Kiklewicz. – T. I. Aspekty lingwistyczno-semiotyczne. – Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego Publ, 2011. – S. 81–95.
6. **Levinson S.** Pragmatics. – Cambridge: Cambridge University Press Publ., 1983. – 420 p.
7. **Норман Б. Ю.** Грамматика говорящего. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. – 229 с.
8. **Zgusta L.** Pragmatics, lexicography and dictionaries of English // *Modern Language Journal*. – 1988. – Vol. 7, Is. 3. – P. 243–253. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-971X.1988.tb00235.x>
9. **Wierzbicka A.** Dictionaries and Ideologies: Three Examples from Eastern Europe // *Cultures, Ideologies, and the Dictionary Studies in Honor of Ladislav Zgusta* / Ed. Braj B. Kachru and Henry Kahane. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1995. – P. 181–196.
10. **Скляревская Г. Н.** К вопросу о прагматической информации в толковом словаре: возможны ли прагматические пометы? // *Лингвистическая прагматика в словаре*. – СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 1997. – С. 6–13.
11. **Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А.** Способы лексикографирования прагматической информации в двуязычных словарях // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. – 2014. – № 6. – С. 51–59.
12. **Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А.** Деидеологизация словарного описания религиозного слова в русской лексикографической традиции // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. – 2015. – Т. 14, № 2. – С. 61–67.
13. **Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А.** Язык городского пространства: словарь, карта, текст. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 240 с.

14. **Hanks P.** The Corpus Revolution in Lexicography // International Journal of Lexicography. – 2012. – № 25. – P. 398–436. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/ijl/ecs026>
15. **Siermann D.** Dictionaries and Spoken Language: A Corpus-Based Review of French Dictionaries // International Journal of Lexicography. – 2015. – № 28 (2). – P. 139–168. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/ijl/ecv006>
16. **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки: монография. – 2-е изд., доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 261 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1606.15](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1606.15)

Marina Aleksandrovna Lappo, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Modern Russian Language and Methods of Its Teaching Department, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4335-5181>

E-mail: lama2046@yandex.ru

THE STRUCTURE OF THE PRAGMATIC MACROCOMPONENT OF MEANING (with the main focus on words denoting nationality)

Abstract

The research under scrutiny develops the ideas of integral theory of lexical meaning and a number of studies on the structure of the pragmatic macrocomponent (Yu. D. Apresyan, G. N. Sklyarevskaya, V. N. Telia, E. Yu. Bulygina, T. A. Tripolskaya). In order to identify the structure of the pragmatic macrocomponent of ethnonyms a complex of methods was used: comparison of lexicographical dictionaries' strategies of different periods and study of the Russian National Corpus. The investigation involves "Dictionary of Russian language" edited by D. N. Ushakov (1935–1940), "Dictionary of Modern Russian literary language", edited by V. I. Chernysheva (1948–1965), "Dictionary of the Russian Language" edited by A. P. Evgeneva (1981–1984), dictionaries and encyclopedias of different periods of time and about 2,000 contexts from the Corpus.

The purpose of this article is to describe the structure of the pragmatic component of ethnonyms, the ways of fixing this semantics in dictionaries and realization in the modern Russian discourse. It is established, firstly, that academic Russian dictionaries present ethnonyms as neutral lexemes in the interpretation area, and in some cases in the illustration area a pragmatic context is applied. Ideological microcomponent is often revealed while comparing dictionaries of different time periods. Secondly, the structure of the pragmatic macrocomponent of nominations on the national basis includes estimating microcomponents and ideological values. In its turn, the ideological microcomponent includes such components as closeness, farness, alienness, hostility, and evaluation microcomponent includes such components as developed / undeveloped nation, which determines its position in the scale of prestige, usefulness and / or accepting – a kind of ranking of nations. The level of development is supported by a set of particular judgments (ethical and rational), representing national stereotypes.

Keywords

Lexicography, dictionary, ethnos, nation, people, nationality, pragmatics, semantics, ideological component of meaning, assessment.

REFERENCES

1. Rey A., Delesalle S. Problems and conflicts lexicographical. *French language: dictionary, semantics, and culture*, 1979, vol. 43, no 1, pp. 4–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.3406/lfr.1979.6160>
2. Sklyarevskaya G. N. Pragmatics and lexicography. *Language – system. Language – text. Language – ability*. Eds. Yu. S. Stepanov, E. A. Zemskaya, A. M. Moldovan. Moscow, Institute of Russian of the RAS Publ., 1995, pp. 63–71. (In Russian)
3. Apresyan Yu. D. *Selected works, vol. II. Integral description of language and system lexicography*. Moscow, School "Languages of Russian culture" Publ., 1995, 767 p. (In Russian)

4. Teliya V. N. *Russian phraseology. Semantic, pragmatic, linguistic and cultural aspects*. Moscow, School "Languages of Russian culture" Publ., 1995, 288 p. (In Russian)
5. Dymarsky M. Syntax, Semantics, and Two Faces of Pragmatics. *Language beyond the Boundaries of Language 2. Semantics and Pragmatics: Dispute for Primacy. Vol. I. Linguistic and Semiotic Aspects*. Ed. A. Kiklewicz. Olsztyn, Centre for East European Studies at the Warmia-Mazury University, 2011, pp. 81–95.
6. Levinson S. *Pragmatics*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1983, 420 p.
7. Norman B. Y. *The Speaker's Grammar*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 1994, 229 p. (In Russian)
8. Zgusta L. Pragmatics, lexicography and dictionaries of English. *Modern Language Journal*. 1988, vol. 7, is. 3, pp. 243–253. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-971X.1988.tb00235.x>
9. Wierzbicka A. Dictionaries and Ideologies: Three Examples from Eastern Europe. *Cultures, Ideologies, and the Dictionary Studies in Honor of Ladislav Zgusta*. Ed. Braj B. Kachru and Henry Kahane. Tübingen, Max Niemeyer Publ., 1995, pp. 181–196.
10. Sklyarevskaya G. N. On the question of pragmatic information in the Dictionary: are pragmatic litters? *Linguistic pragmatics in the dictionary*. St. Petersburg, Institute of Linguistic Studies Russian Academy of Sciences Publ., 1997, pp. 6–13. (In Russian)
11. Bulygina E. Yu., Tripolskaya T. A. Ways of lexicographic registration of pragmatic information in bilingual dictionaries. *Bulletin of the Tomsk State University. Philology*. 2014, no. 6, p. 51–59. (In Russian)
12. Bulygina E. Yu., Tripolskaya T. A. "De-ideoloization" of dictionary entries of religious words in traditional and modern russian lexicography. *Vestnik Novosibirsk State University, Series "History and Philology"*. 2015, vol. 14, no. 2, pp. 61–67. (In Russian)
13. Bulygina E. Yu., Tripolskaya T. A. *The language of urban space: dictionary, map, text*. Moscow, School "Languages of Russian culture", 2015, 240 p. (In Russian)
14. Hanks P. The Corpus Revolution in Lexicography. *International Journal of Lexicography*. 2012, no. 25 (4), pp. 398–436. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/ijl/ecs026>
15. Siepmann D. Dictionaries and Spoken Language: A Corpus-Based Review of French Dictionaries. *International Journal of Lexicography*. 2015, no. 28, pp. 139–168. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/ijl/ecv006>
16. Wolf E. M. *Functional semantics of an assessment*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002, 280 p. (In Russian)